

Бывшим функционерам КПСС

Похабы в Германии

Юродивые (похабы) являются неотъемлемой частью русского быта со дня возникновения Руси. Но в последнее время они всё чаще встречаются и в Германии.

Если в сказке Ганса Христиана Андерсена «Гольый король» мошенничество, ставшее возможным благодаря всеобщей глупости и тупому тщеславию, разоблачает ребёнок, то в классической русской литературе эту функцию зачастую несут юродивые. Так, в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» именно юродивый обличает царя Бориса, помните?

«Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича».

Юродивые ради Христа Руси Святой, нищие, калики перехожие, убогие и прочая неотделимы от русского быта со дней его возникновения. В русской истории и литературе этих полусумасшедших (или просто алкашей, мошенников и демагогов), известных как волочебники, лазари, убогие, пустосвяты, шуты, странницы и странники, карлицы и карлики, дуры и дураки, называли еще «похабами». Они считались «красою церковною», христовой братиею, мольцами за мир» (Борис Пильняк/ВОГАУ).

О юродстве много писали в благочестивом ключе. Недавно даже увидело свет монографическое исследование Сергея Иванова,¹ в котором «похабство» рассматривается в качестве феномена культурной антропологии. Между тем, в мировой гуманитарной науке совершенно неизвестны работы, в которых рассматривались бы попытки экспорта российского «похабства» на чуждую ему почву. В данной статье делается попытка восполнить этот пробел в исследовании названного культурно-исторического феномена.

«Месяц светит, котёнок плачет...»

- *Помолись, Николка, за меня грешную*, - просит старуха юродивого в вышеназванной трагедии Пушкина. И Николка, получив копейку, садится на землю и поет:

*Месяц светит,
Котенок плачет,
Юродивый, вставай,
Богу помолися!...*

Типичная картина русского быта. Борис Пильняк утверждает, что «сыром, где жили черви юродов», в Москве был Китай-город. Ему вторит Владимир Гиляровский, свидетельствующий в своей известной книге «Москва и москвичи», что в ночлежках и различного рода притонах у «Китайской стены» вольготно чувствовали себя беглые крепостные мелкие и крупные воры, нищие, сбежавшие от родителей и хозяев дети, старики, здоровенные мужичищи, плодородящие бабищи, беспаспортные крестьяне, мещане, дворяне и купцы. Из этой развеселой, вечно пьяной публики и рекрутировались все эти доморощенные похабы: пророки, ясновидцы, и пр. и пр.

Постоянно витая в ореоле алкогольных паров над серой прозой полуазиатского российского – а затем и советского – царства, некоторые из них писали стихи или басни, другие пели петухами, павлинами или снегирями, третьи, – аматеры собачьего лая – тяфкая и повизгивая, бессвязно прорицали божьи веления, наподобие древнегреческого оракула Аполлона в Дельфах, четвертые крыли всех и вся матом во имя Всевышнего, пятые знали только по одной фразе, которая считалась пророческой, ср.: *«Жизнь человека – сказка, гроб – коляска, ехать – не тряско!»*

Они же давали пророкам имена ...

¹ ИВАНОВ, Сергей (2005): *Блаженные похабы: Культурная история юродства*. Москва.

Преклонение перед разного рода сирыми, убогими и юродивыми не изжито было и в незабвенные советские времена. У станции метро «Бауманская» я однажды стал свидетелем трогательного внимания, оказанного толпой советскому юродивому, который - явно во власти Бахуса – рефреном вопрошал соотечественников:

«Наша цель – коммунизм, но на хрена нам эта жизнь?»

Кроме данной сентенции поведать согражданам что-либо путное он был не в состоянии. Но, видимо, именно это-то безмерно и умиляло толпу, щедро вознаграждавшую «пророка» копейками - полтинниками и рублями.

В общем же следует признать, что нищих, провидов, побирош, волочебников, лазарей пустосвятов, калик, пророков и прочая в советское время стало гораздо меньше. (Стихи и басни, правда, писать продолжали. Особенно басни). Что, конечно, не значит, что похабство исчезло как феномен русского быта. Отнюдь. Но, несмотря на традиционное русское благоговение перед «христовой братией» и «мольцами за мир» лающие и кукарекающие предсказатели и ясновидцы и, прежде всего, те, которые во имя Всевышнего крыли матом всех и вся, включая товарища Сталина, омрачали имидж родины социализма. Особенно в глазах иностранцев. Поэтому Китайгородскую стену – этот «сыр, где жили черви юродов» - МКХ¹, согласно Гиляровскому, в 1926 году привел в порядок, а в 1934 году она и вовсе была снесена.

Сырым, каликам, ясновидцам и прочая, и прочая в советское время назначили пенсии. А если это не помогало, то их довольно успешно лечили. В психбольницах. Или в исправительно-трудовых лагерях. На лесоповале, например. Там, после трудового дня на свежем таежном воздухе, желающих петь павлинами и снегирями или лаять и визжать по-собачьи, прорицая божьи веления, было гораздо меньше, чем в притонах у китайгородской стены. И товарища Сталина матом больше не крыли. Не до него было. Не случайно великий пролетарский писатель Максим Горький так восторгался этой системой «трудового воспитания». Понял, очевидно, что такое Сибирь...

Однако, истинный «сыр», в котором жили черви похабов, - хроническое пьянство, безделье и страсть к прорицаниям – бульдозером, конечно, не сроешь. Оказалось, что эти качества гораздо прочнее китайгородской стены. Во всяком случае, под голубым покоем полуазиатского российского неба похабы и пр. не перевелись и, главное, шагают они по жизни неизменно рука об руку с Дионисом, по-прежнему скрашивающему их не очень богатую неординарными событиями жизнь, которая проходит в грязных пивнушках, различного рода притонах, а то и в кочегарках сибирских городов, так неуютных в зимнее время.²

Воскресение

Но мало того, в последнее время участились случаи явления народу представителей этой так почитаемой в России похабской братии аж в самой... Германии. Под небом Шиллера и Гете. Конечно, здесь представители этой алкоголизированной полусумасшедшей «церковной красоты», присутствовавшие в России, если верить художнику Сурикову, даже на казни боярыни Морозовой, в общественных местах появляются еще сравнительно редко. Поющие петухами, павлинами или снегирями, а также аматеры собачьего лая, тяфкающие и повизгивающие, прорицая божьи веления, здесь пока особым успехом не пользуются, а «поэты и баснописцы», кроющие всех и вся матом во имя Всевышнего – тем более. Традиции нет. Редкие пока поклонники

похабства рассеяны по стране, а из обычно чистых пивных новоявленных похабов, т.е. оракулов, баснописцев и прочая пока еще, слава Богу, гонят в шею. На улицах же и в

¹ Московское коммунальное хозяйство.

² Мотив восходит к конкретному персонажу, но я кого не называю.

Германии бывает неуютно. Особенно зимой. А в кочегарках здесь приюта не найдешь. Нет их. Да и за монологи типа *«жизнь человека – сказка, гроб – коляска, ехать – не тряско!»* здесь пока и медного гроша не дадут, т.е. ни цента. Более того – могут и социального пособия лишить. Вот и открыли для себя некоторые из духовных наследников российских пророков, ясновидцев и провидош в Германии несколько русскоязычных газет и журнальчиков, которые читают их немногочисленные поклонники. А редакторы, в том числе и такие, которые прежде к журналистике никакого отношения не имели, очевидно, учуяв так милые их сердцу мотивы русской похабщины, с радостью их печатают. Тоска по родине. Да и рыбак рыбака...

Вот и закородствовались на страницах этих листков и в интернете, получив копеечку, ожившие к новой жизни блаженные похабы. Стали посредством Интернета, открывшего новые возможности, рассылать матерные доносы вместе с воззваниями мифических Всегерманских аусзидлерских Советов да комитетов. Запели вновь петухами, павлинами и снегирями, залаяли и завизжали по-собачьи, кроя за медный грош всех и вся, с пеной у рта бессвязно изрекая новые откровения: *«мировая закулиса, ..., германороссы, ... тевтонокацаны, ..., апостол Павел, ..., опасные дилетанты, ... , масоны, ... агенты КГБ»*, понесли вновь «в массы» такую же ахиною, как и их вечно полупьяные духовные предтечи-похабы, помните?: *«месяц светит – котенок плачет»*, *«жизнь человека – сказка, гроб – коляска, ехать – не тряско»*, *«наша цель – коммунизм...»* Примечательно, что некоторые из этих апостолов в той жизни разоблачали христианство – опиум для народа - или несли в массы пламенное слово коммунистической партии. Но поскольку в услугах подобного рода здесь особой надобности нет, а членство в партиях особых привилегий не дает, нашли-таки отдушину - жгут глаголом сердца людей, разоблачая происки «мировой закулисы»! Как тут не вспомнить чукчу, необычайно обеспокоенного судьбой Гондураса? Как известно, земляки посоветовали ему меньше его чесать...

Кто бы мог подумать, что не только под голубыми покоем полуазиатских российских просторов, но и под небом Шиллера и Гёте на зависть объединенной Европе возродятся к новой жизни русские похабы: провидоши, побироши, волочебники, калики переходящие, убогие ради Христа Руси Святой, странницы и странники, карлицы и карлики, пустосвяты и пророки, дуры и дураки, вся церковная краса Святой Руси, её Христова братия и мольцы за мир? И – кто знает? – может засверкают они скоро всеми цветами русской похабщины и на страницах серьезных изданий? Если мы, конечно, будем их читать и слушать. За копеечку.

**Роберт Корн,
Вормс**